

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. Сборник документов. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Тула: Аквариус, 2014, 960 с.

За сто лет, прошедших с начала Первой мировой войны, в нашей стране изданы значительные массивы документов, раскрывающие секреты поздней империи Романовых и “новой дипломатии” Временного правительства¹. Отмечавшийся в 2014 г. вековой юбилей начала Первой мировой войны сопровождался большой активностью исследователей. Прошли научные конференции, вышли в свет книги по истории этой глобальной трагедии. Историки пытаются по-новому осмыслить процессы, которые в 1914–1918 гг. до основания потрясли мир.

Если раньше история дипломатии представляла собой линейное хронологически выстроенное повествование о международных событиях, то теперь ученые свободно применяют междисциплинарные подходы. В центре внимания современных исследователей находится “субъект войны” – человек, сквозь призму переживаний которого, его восприятия жизни и смерти, своих и чужих показывается реальность войны. Война усиливает чувство коллективной сопричастности в каждой профессиональной среде, социальной группе, диктует стиль поведения и ценностные ориентиры. Исследовать социальную среду как “субъект войны” можно лишь на основе синтеза историко-культурных, политических,

социально-экономических и гуманитарных факторов.

Особое место в серии новейших публикаций источников по истории Первой мировой войны, выполненных на междисциплинарном уровне, занимает издание уникальных документов Архива внешней политики РФ, раскрывающих деятельность Министерства иностранных дел России в 1914–1917 гг.² – во время, когда Российская империя рушилась, а новая либерально-республиканская власть в 1917 г. продержалась всего полгода и была сметена сокрушительной революционной волной.

В предисловии к изданию министр иностранных дел России С.В. Лавров подчеркивает, что в переломные моменты истории российская дипломатия “стремилась до конца исполнить свой патриотический и профессиональный долг” (с. 5).

Публикуются 252 документа, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Документы высвечивают судьбы русских дипломатов, их мужество и гражданскую позицию. Основные действующие лица – министры иностранных дел России. В годы войны, когда требовалась сплоченность и консолидация народа вокруг власти, в России сменилось 5 министров иностранных дел: С.Д. Сазонов (с 1910 г. по июль 1916 г.); Б.В. Штюрмер (с июля по ноябрь 1916 г.); Н.Н. Покровский (с ноября 1916 г. по март 1917 г.); П.Н. Милуков (с марта по май 1917 г.), М.И. Терещенко (с мая по октябрь 1917 г.). Несмотря на “министерскую чехарду”, министерство, как свидетельствуют документы, продолжало вести ежедневную кропотливую и трудную работу.

Ответственный редактор издания, директор историко-документального департамента (ИДД) МИД РФ А.И. Кузнецов в предисловии

¹ Сборник дипломатических документов. Переговоры от 10 до 24 июля 1914, предшествовавшие войне. Пг., 1914; *Авербах О.И.* Законодательные акты, вызванные войной 1914–1915 гг., т. 1–4. Пг., 1917–1918; Красный архив, т. 1–7. М., 1928–1934; Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917 гг. Сер. III. 1914–1917 гг. Т. I–X. М. – Л., 1931–1938; Международные отношения. 1870–1918 гг. Сб. док. М., 1940; Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952; Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917. М., 1999; Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916). М., 2004.

² Редакционная коллегия: С.В. Лавров (председатель), В.Г. Титов (заместитель председателя), А.Н. Артизов, Е.П. Бажанов, А.И. Кузнецов (ответственный редактор), Ю.А. Петров, А.В. Торкунов, А.О. Чубарьян.

отмечает, что перед составителями стояла задача «воссоздать “объемную” картину многообразной деятельности внешнеполитического ведомства в период войны, отразить ее патристическую направленность, показать “человеческое лицо” дипломатической службы, не жалевшей усилий, чтобы не только создать благоприятные внешние условия для достижения победы, но и, по возможности, облегчить страдания жертв войны» (с. 8). А.И. Кузнецов проанализировал работу центрального аппарата министерства в 1914–1917 гг., показал преемственность дипломатических традиций в отстаивании государственных интересов и развитии гуманитарной деятельности.

В археографическом введении первый секретарь ИДД МИД РФ Ю.В. Басенко обращает внимание читателей, что круг публикуемых источников не был ограничен фондами 138 “Секретный архив министра” или 134 «Архив “Война”», уже известными историкам (с. 17). Источники из малоизвестных фондов позволяют расширить знание о механизмах функционирования структуры МИД, процессе принятия внешнеполитических решений, гуманитарных стратегиях (ф. 160 “Отдел о военнопленных”, ф. 146 “Славянский стол”, ф. 151 “Политический архив”, ф. 159 “Департамент личного состава и хозяйственных дел”, ф. 158 “Экономический департамент”, ф. 156 “Юрисконсультская часть”). Каждый документ снабжен справочно-историческими, археографическими и библиографическими комментариями. Отметим высокий профессиональный уровень археографической обработки документов. В книге есть подробный именной и географический указатели, список сокращений, встречающихся в оригинальных текстах. В приложениях представлена структура МИД в 1914–1917 гг. Особый интерес вызывают фотографии российских дипломатических представительств за рубежом, кабинетов послов и консулов, портреты русских дипломатов, копии договоров и соглашений.

Массив документов разделен на четыре тематических раздела. Первый раздел, “Дневник МИД”, представлен документами, не имеющими аналогов в государственном делопроизводстве. “Поденные записи”, составленные в хронологическом порядке, раскрывают повседневную деятельность внешнеполитического ведомства России за 1914–1916 гг. Уникальный источник по истории российской дипломатии создавался, скорее всего, под контролем барона М.Ф. Шиллинга, который с 1911 по 1917 гг. был начальником Канцелярии министра иностранных дел. Как доверенному лицу министра С.Д. Сазонова, ему поручались самые деликатные и сложные переговоры с

иностранными дипломатами. Машинописные тексты, с редкой правкой, были первоначально рассредоточены по разным архивным фондам и сведены в несколько архивных дел только в середине XX в. (С. 18). В этих записях проступает закулисная сторона большой политики, когда амбиции и межведомственные интриги подчас заслоняли прагматичный расчет и здравый смысл.

Записи встреч и переговоров министра иностранных дел С.Д. Сазонова позволяют уточнить историю июльского кризиса 1914 г., когда дипломаты оказались бессильны перед маховиком европейского столкновения. Если Николай II сильно колебался, предчувствуя надвигавшуюся катастрофу, пытался любыми путями избежать войны, то С.Д. Сазонов, напротив, проявил в эти роковые дни удивительную жесткость. Вместе с Н.Н. Янушкевичем и военным министром В.А. Сухомлиновым, он смог убедить царя решиться на полную мобилизацию, что неизбежно повлекло объявление войны со стороны Германии (с. 30–34). В этих записях мы находим объяснение, почему министр не стал использовать до конца все дипломатические возможности в поисках столь желанного всеми европейскими кабинетами *modus vivendi*. Он был убежден, что Германия в любом случае начнет войну, а миролюбие Вены и Берлина служит лишь прикрытием для подготовки к боевым действиям. После сообщения об австрийских бомбардировках Белграда 17 июля 1914 г. Сазонов более часа доказывал Николаю II, “что война стала неизбежной, так как по всему видно, что Германия решила довести дело до столкновения, иначе она не отклоняла бы всех делаемых примирительных предложений и легко могла бы образумить свою союзницу. При таком положении остается лишь делать все, что нужно для того, чтобы встретить войну во всеоружии и наиболее выгодной для нас обстановке” (с. 32).

В “Дневнике МИД” исследователи могут найти подробности многих политических ситуаций, составляющих канву дипломатической истории Первой мировой войны. Назовем некоторые из них: проблемы послевоенных границ и территорий; двусторонние отношения с Великобританией и Францией, тонкую политическую игру внутри треугольника Антанты; призраки сепаратного мира, возникавшие в тени европейских кабинетов; взаимоотношения с нейтральными государствами и конфликт с Швецией вокруг Аландских островов; особое значение Румынии в военноподипломатических стратегиях России. Вызывает интерес политика России относительно черноморских Проливов и Константинополя, несмотря на многочисленные дискуссии так до

конца и не изученная исследователями. В этой публикации мы находим несколько важных документов по вопросу о Проливах (с. 184–204; 211–212; 322–324). В одном из них – дневнике дипломата Урусова содержится упоминание о разговоре с Сазоновым в 1912 г., когда Сазонов сказал, что Россия “не доросла до взятия Константинополя – если она его возьмет, это будет ее погибель”.

Это замечание, высказанное в частной беседе, вряд ли доказывает отсутствие интереса России к Проливам накануне Первой мировой войны. Гораздо важнее записка вице-директора Дипломатической канцелярии при Ставке Н.А. Базили “О целях наших на Проливах” (1914 г.), в которой анализируются экономические, военно-стратегические и политические приоритеты России на Босфоре. Из другого документа следует, что в сентябре 1916 г. МИД России настаивал на публичном признании союзниками секретного соглашения относительно “перехода под власть России Константинополя и Проливов”, как “вопроса о жизненных ее интересах” (с. 162). Но британский министр лорд Э. Грей, ссылаясь на нежелательный резонанс в мусульманском мире, предложил отсрочить его публикацию.

Второй раздел, “На внешнеполитической арене”, содержит 51 документ – от времен заката империи до установления власти Временного правительства. Составители опубликовали разные виды источников – публичные выступления министров, секретные разработки, посольскую документацию и международные договоры, памятные записки, дипломатические ноты и телеграммы. Представленные в этом разделе документы позволяют проследить сразу несколько уровней внешней политики: кабинетный, когда осмысливались стратегические задачи и пути их решения; переговорный, на котором дипломаты согласовывали позиции с союзниками и зондировали возможную реакцию у заинтересованных сторон; уровень реальной политики, отражавшийся в договорах и конкретных политических действиях; наконец, публичный уровень, когда эти темы поднимались в Государственной Думе и открыто обсуждались в прессе.

Такой подход позволил создать объемную картину внешнеполитических действий России в ходе Первой мировой войны, показать, как российская дипломатия ставила и решала сложнейшие, спорные вопросы и могла находить пути для компромиссов. Особый интерес представляют документы Дипломатической канцелярии при Ставке Верховного главнокомандующего, раскрывающие геополитические интересы России по послевоенному устройству мира. Огромная по объему ежедневная

работа велась по согласованию решений и действий между МИДом и Ставкой. Многие документы опубликованы впервые и уникальны по содержанию. К примеру, записка министра Сазонова по финансово-экономическим вопросам в отношениях с союзными государствами от 5 марта 1915 г. (с. 261–287). В ней проанализированы правовые вопросы, таможенное и финансовое регулирование между странами Антанты, а также российские предложения по послевоенному торговно-экономическому устройству, “меры по закреплению после войны дружественных и нейтральных рынков за продуктами союзных держав”. Интересен проект МИДа по экономическому противодействию Четверному Союзу, который остался на бумаге.

Стиль дипломатических документов в последние годы империи и в период Временного правительства существенно различались. Когда российскую дипломатию возглавляли уже не профессионалы, а либеральные политики, стала преобладать высокопарная риторика. Однако фразы о “справедливом мире без аннексий и контрибуций”, “великой обновляющей революции” не могли скрыть правды о бедственном положении страны. В этой связи письмо директора Дипломатической канцелярии при Ставке Г.Н. Трубецкого министру иностранных дел М.И. Терещенко от 1 октября 1917 г. четко проясняет ситуацию: “Не следует обольщаться общими фразами о вере в неисчерпаемые силы России. Эти силы и возможности действительно неисчерпаемы, но они в скрытом потенциальном состоянии, и нужны долгие годы упорного труда, культуры и порядка, чтобы вызвать их на Свет Божий, а в нашем распоряжении нет волшебной палочки, чтобы превратить неприглядную действительность в предмет нашей мечты” (с. 354). Опытный дипломат Г.Н. Трубецкой призывал к реалистичному взгляду на общую ситуацию, прагматичному отношению к проблеме союзнической помощи и дискуссиям о послевоенном порядке.

Раздел третий “МИД России: в центре и за рубежом” содержит 153 документа из посольств и консульств России. Выборка максимальная – она позволяет охватить значительное количество стран. Составители постарались представить, как шел поток дипломатической корреспонденции в центр и обратно. Такой подход дает исследователям возможность детально реконструировать повседневность дипломатической службы. Интересен документ от 18 июля 1914 г. “Отношение министра иностранных дел С.Д. Сазонова военному министру В.А. Сухомлинову”, в котором определяются компетенции и зада-

чи МИД России в военное время и обустройство Дипломатической части в составе штаба главнокомандующего. Министр стремился четко разграничить полномочия ведомств и не допустить подчиненного положения МИДа по отношению к Ставке (с. 357–358).

Во многих документах российские дипломаты описывали настроения и состояние гражданского населения в зонах военных действий и на прифронтовых территориях, факты насилия над русскими ранеными и пленными солдатами, нападения гражданского населения на русские войска, преступления в отношении мирных российских подданных, совершаемые австрийскими и германскими войсками, использование разрывных пуль армиями Четверного Союза, осквернение и разграбление церквей. Вся неприглядная, страшная сторона военной повседневности, зафиксированная в дипломатических отчетах и нотах, предстает на страницах этого раздела.

Малоизвестная в отечественной историографии тема – массовый исход “русскоподданных” из Европы и огромная работа, которую посольства и консульства России проводили для оказания им помощи. “Водворение на родину”, как писали тогда в дипломатической корреспонденции, приобрело в первые годы войны исключительный характер и стало отдельным направлением гуманитарной деятельности российского МИД. Вместе с российским обществом Красного Креста дипломатические представительства оказывали также помощь русским военнопленным на территории стран Четверного союза (с. 492–502).

Четвертый раздел, “Люди и судьбы”, представлен 44 документами, в которых раскрываются тяжелые обстоятельства жизни российских дипломатов, не успевших в начале войны выехать из государств, противостоявших Антанте. Их подвергали домашним арестам,

нравственным и физическим страданиям. Они стали одновременно участниками и свидетелями массового исхода русских, приехавших на летний отдых в Европу. Другая тема, пронизывающая дипломатические документы – бедственное положение сербской армии и беженцев, массовые эпидемии, острая нехватка врачей и лекарств на Балканах. МИД России и благотворительные общества организовывали лазареты, формировали посылки для армии, поддерживали беженцев. Не меньший научный интерес представляют два фрагмента из личных дневников дипломатов Л.В. Урусова и И.Я. Короставца (с. 788–863). На их глазах разыгрывалась трагическая история Великой войны, крушение российской империи, происходила реорганизация МИД при Временном правительстве и крах иллюзий русского либерализма. Это уникальное свидетельство об “окаянных днях”, которые виделись и воспринимались профессиональными дипломатами, преданными отечеству и стремившимися до конца исполнить свой гражданский долг.

Таким образом, вышло в свет фундаментальное издание, не имеющее аналогов в российской историографии. Высокий профессионализм составителей проявился в его междисциплинарной концепции, структуре, разнообразии и подборе источников, их археографической обработке и составлении научно-справочного аппарата. Книга даст мощный импульс новым исследованиям дипломатической истории Первой мировой войны.

О.В. Павленко,
кандидат исторических наук,
заведующая отделением международных
отношений
и зарубежного регионоведения
Историко-архивного института РГГУ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. М.: Весь Мир, 2014, 480 с.

Одной из первых в российской историографии энциклопедических работ по истории Первой мировой войны стал энциклопедический словарь “Первая мировая война”, подготовленный под руководством директора Института всеобщей истории РАН академика А.О. Чубарьяна и под редакцией д.и.н. Е.Ю. Сергеева при активном участии членов Российской ассоциации историков Первой мировой войны. В авторский коллектив входят доктор исторических наук С.Н. Базанов,

А.В. Лубков, И.Н. Новикова, Е.С. Сенявская, В.К. Шацилло, А.В. Шубин, кандидаты исторических наук Д.Ю. Козлов, Г.Д. Шкундин.

Впервые в отечественной практике в рамках одного энциклопедического издания была предпринята попытка освещения Первой мировой войны как события мировой истории и мирового значения. Реализация такой масштабной задачи потребовала оригинальных структурных и методологических решений.